

«ЛГ»

РЕЦЕНЗИРУЕТ

В. КАВЕРИН

«НАУКА
РАССТАВАНИЯ»

Роман. Журнал «Октябрь», № 5. 1983.

ИСПЫТАНИЕ
ЛИЧНОСТИ

В центре повествования — образ военного корреспондента Незлобина. Автор показывает, что литературная работа, особенно на войне, невозможна без предельной самоотдачи и риска, вместе с тем он помогает читателю увидеть войну как испытание духовного богатства личности.

В РЕДАКЦИИ газеты обсуждаются материалы, меняются заголовки, происходят служебные передвижения... На сцене театра плетет свои интриги Кречинский... Известный столичный пушкинист выступает с лекцией... Две женщины, любящие капитан-лейтенанта Мещерского, встречаются для трудного разговора... А в офицерском клубе — колючие разговоры, борьба амбиций...

ликта в изображении войны исчерпаны. Весь вопрос в том, насколько основательно «вплавлен» в произведение личный опыт автора, даже если этот опыт связан не с кульминационными-трагическими моментами, а с будничным течением войны.

Главный герой романа — военкор Незлобин, мечтающий, как все журналисты мирного и военного времени, стать писателем-романистом. Ге-

рой «Науки расставания» видит и знает меньше, чем автор: его работа подчинена оперативным целям сорок четвертого года. Из мозаики журналистских зарисовок, незаменимых мелочей, фактов, словечек строит писатель свою картину войны, стремясь пробудить в материале всю энергию подлинности.

Сюжет романа В. Каверина «Наука расставания» соткан из таких вот спокойных и мирных событий и подробностей. Но калейдоскопическое их мелькание сопровождается ровным тревожным светом, не дающим ни на минуту забыть о том, что идет война.

Писать о войне с каждым годом становится труднее. Самым веским словом о ней стал документ. Логика факта для современного читателя звучит убедительнее индивидуальных авторских раздумий и эмоций. Но это не значит, что возможности вымысла и психологического конф-

мания. Чтобы передать свою индивидуальность и конкретную правду, нужны оба зрения, нужны два ракурса: «тогда» и «теперь». Видение с точки зрения «тогда» отдано Незлобину, а сам автор романа выстраивает рядом свой сегодняшний взгляд.

Незлобину удается упрощать знакомого офицера, чтобы тот взял его на катер, выполняющий боевое задание. Военкор не из робкого десятка, но когда в тебя стреляют, когда рядом погибают, трудно сохранить гордую осанку. Событие сугубо частное, но его зрительная и психологическая достоверность дает читателю возможность испытать эффект присутствия, побывать вместе с Незлобиным в этой негероической, но хорошо понятной ситуации.

Есть у этого эпизода еще и дополнительный смысл. Над Незлобиным особенно ядовито смеется командир катера Боб Соколов, не очень высоко ценящий его корреспондентские, написанные «слишком красиво». Незлобин и сам догадывается об этом, и на палубу боевого катера влетает его не только журналистский азарт, но и та внутренняя сила, которая побуждает его мечтать о подлинной литературе. Спокойная и мужественная доблесть северных моряков в художественной системе каверинского романа оказывается сродни высшей творческой доблести.

...Не возвращается с боевого задания капитан-лейтенант Мещерский. Не получается за-

думаный роман у военкора Незлобина. Эти два события драматически перекликаются друг с другом. Но Незлобин интересен не как неудачник. Его мучительные поиски отражают психологический опыт самого автора романа. В фрагментах из блокнота Незлобина порой прочтываются мысли, которыми автор щедро поделился с героем, чтобы установить с ним короткий контакт. Результаты творчества бывают разными, но суть его всегда в постоянной войне со словом, с материалом, с самим собой.

Кульминацией в развитии эпического сравнения войны и творчества является вставная новелла «Ученик Тициана», авторство которой приписано Незлобину. Старинная картина неизвестного мастера проходит вместе с солдатами и моряками через огонь войны. Простреленная вражеской пулей, она вдохновляет воинов, сражающихся вместе с ними. Незлобину не удается вставить эту историю в свой роман: «Сама по себе она была недурна, но главной цели не достигла. Она ничем не была характерна для рассказчика, а ведь он должен был стоять в центре книги». Но в каверинском романе записанная им в те годы история стоит на нужном месте, бросая свет и на повествование о войне, и на любовный конфликт.

Духовной красотой и мужественным благородством проникнуто поведение главных героев, поставленных судьбой в сложные обстоятельства.

Незлобин, с первого взгляда полюбивший невесту Мещерского Талю, с рыцарским бескорыстием опекает ее, даже в глубине души не помышляя о взаимности. Талья, после долгого и мучительного ожидания узнающая о гибели жениха, находит в себе силы начать новую жизнь. Наконец, Мещерский, которого по ошибке сочли погибшим, после войны возвращается в Москву и узнает, что Талья вышла замуж за Незлобина. И герой нравственным инстинктом угадывает, что он должен пройти мимо, отказавшись от своего шанса на счастье.

Не то чтобы автор возводит поведение своих героев в некую моралистическую норму. Суть в другом: жизнь Незлобина, Тали, Мещерского — это конкретный пример честных отношений с собственной судьбой, урок науки расставания. А наука эта состоит в том, чтобы следовать своим обязательствам, не думая о правах, чтобы всегда сохранять достоинство личности, не склоняясь к примитивному эгоцентризму, чтобы быть верным своей цели даже тогда, когда не остается никакой надежды.

Эта наука не дает никаких рецептов и предписаний. Но она доказывает, что самоотверженность — это выход из любых сложных человеческих и исторических обстоятельств.

И тогда, и теперь.

О. НОВИКОВА